

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.181.191>

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ КОМПОНЕНТАХ В ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРЕДКОВ ТАТАР И БАШКИР

©2026 г. Ф.Ш. Хузин

В данной статье автор, основываясь на материалах археологии, добытых предшествующими исследователями, приходит к выводу, что практически до массовой тюркизации Южного Урала вследствие проникновения на эти земли кыпчаков-половцев, основным населением края были группы финно-угорского населения (приуральские финны, древние угры-мадьяры). В период Волжской Булгарии восточные районы современного Татарстана являлись приграничной зоной, где обитали небольшие группы волжских булгар и кочевали тюркоязычные предки башкир.

Ключевые слова: археология, средневековье, этногенез татар и башкир, общие компоненты, финно-угры, угры-мадьяры, волжские булгары, кыпчаки-половцы.

ON THE ISSUE OF SHARED COMPONENTS IN THE ETHNIC HISTORY OF THE MEDIEVAL ANCESTORS OF THE TATARS AND BASHKIRS

F.Sh. Khuzin

Based on archaeological data obtained by previous researchers, the author of this article concludes that, prior to the mass Turkification of the Southern Urals caused by the influx of the Kipchak-Cumans, the region's primary population consisted of Finno-Ugric groups (the Ural Finns and ancient Ugric-Magyars). During the period of Volga Bulgaria, the eastern regions of modern-day Tatarstan constituted a frontier zone where small groups of the Volga Bulgars resided and the Turkic-speaking ancestors of the Bashkirs nomadized.

Keywords: archaeology, Middle Ages, ethnic genesis of the Tatars and Bashkirs, common components, Finno-Ugric peoples, the Ugric-Magyars, the Volga Bulgars, the Kipchak-Cumans.

В советской официальной историографии древнетюркскую эпоху в истории Евразии принято было начинать с хуннов. В то же время появлялись исследования лингвистов (Киекбаев, 1972; Баскаков, 1969; Закиев, 2003) и археологов (Бернштам, 1947, с. 148 и сл.; 1959, с. 17 и сл.; Руденко, 2006, с. 280 и сл.; Смирнов, 1971, с. 72), считавших тюркоязычными отдельные группы скифских и сако-массагетских племен степной и лесостепной зоны Евразии. Сторонником этой точки зрения был известный башкирский ученый академик АН РБ Н.А. Мажитов: "...не отрицая роли позднейших компонентов в историческом развитии башкир, накопленные материалы позволяют начальные этапы их этногенеза отнести к раннему железному веку, но не

позже рубежа нашей эры" (Мажитов, Султанова, 2010, с. 118). Этот тезис повторяется и в более поздних работах Н.А. Мажитова: «...племена Южного Урала раннежелезного века под собирательным этнонимом *даи* являлись древнейшими прямыми предками башкирского народа» (Мажитов, 2013, с. 15). Имеющиеся материалы были явно недостаточны для утверждения о том, что «древнейшие этапы этногенеза башкирского народа прямо восходят к истории, культуре и языку дахо-массагетских и других синхронных им скотоводческих племен Южного Урала» и назвать этот регион «страной древних башкир, т.е. Древним Башкортостаном» (Мажитов, Султанова, 2010, с. 114, 119). Тем не менее, концепция Н.А. Мажитова нашла признание среди

части археологов, языковедов, фольклористов и приобрела в Башкортостане официальный статус.

Рассмотрим отдельные положения данной концепции, касающиеся эпоха средневековья.

Раннее средневековье, главные события которой связаны в степной и лесостепной зоне Восточной Европы с Великом переселением народов (III/IV – VIII/IX вв. н.э.), в концепции Н.А. Мажитова и его сторонников является важнейшим этапом в истории формирования этноса башкирского народа. Раннесредневековое население на современной территории Башкортостана представлено тремя основными археологическими культурами: бахмутинской/мазунинской, турбаслинской и кушнаренковской, свидетельствующими о сильной смешанности населения региона в культурном и этническом отношении (Мажитов, 1968; Колонских, 2022; Иванов, 2002а, б). По мнению исследователей, племена бахмутинской культуры на раннем, мазунинском, этапе (III–V вв.) «являются ближайшими потомками местного оседлого населения караабызской и пьяноборской культур рубежа нашей эры» (Мажитов, Султанова, 2010, с. 134; см. также: Колонских, 2002, с. 344). Новое «бахмутинское» население формируется в процессе смешения местного мазунинского и пришлого турбаслинского, кушнаренковско-караякуповского населения при этнической доминанте первого (Колонских, 2002, с. 336), т.е. финно-угорская основа этноса бахмутинцев очевидна.

Что касается турбаслинской культуры, занимавшей относительно небольшую территорию в среднем течении р. Белой, то она оставлена, по мнению Н.А. Мажитова, тюркоязычными племенами южных степей, точнее, «переселенцами с территории Кангюя» (Мажитов, Султанова, 2010, с. 148), хотя раньше он считал турбаслинцев потомками южноуральского гунно-сарматского населения, испытавшими сильное тюркское влияние (Мажитов, 1968, с. 70–72). Большинство исследователей и сегодня придерживаются данной гипотезы (Сунгатов, 2008, с. 110; Любчанский, 2006, с. 232 и сл.; Боталов, Гуцалов, 2000, с. 20 и сл.), не исключая при этом участия «зауральского саргатского элемента, который по своей культурной окраске был близок сарматскому» (Шмуратко, 2012, с. 107). Е.П. Казаков выводит турбаслинцев и близких к ним по этносу

именьковцев («турбаслинско-именьковскую общность») также из позднесарматского мира эпохи Тюркских каганатов, считая оставленные ими могильники и поселения «последними индоиранскими памятниками Урало-Поволжья (Казаков, 2018, с. 116 и сл.; 2021, с. 37). Убедительным представляется нам заключение В.А. Иванова о весьма незначительном следе в этнической истории местного населения кратковременного пребывания турбаслинцев в Южном Приуралье (Иванов, Злыгостев, Антонов, 2013, с. 32), подкрепленное исследованиями антрополога Р.М. Юсупова, отрицавшего их участие в расогенетических процессах в крае в последующее время (Юсупов, 2002, с. 33 и сл.).

Что касается этнической атрибуции кушнаренковской культуры, носителей которой Н.А. Мажитов упорно относил к числу кочевников тюркского мира, то она решена окончательно и весьма убедительно в пользу угро-мадьяр. Доказательства этому можно найти в трудах современных российских и венгерских исследователей: Е.А. Халиковой и А.Х. Халикова (Halikova, Halikov, 1981; Халикова, Халиков, 2018; Халиков, 2022), Е.П. Казакова (1981; 2007), В.А. Иванова, А.М. Белавина, Н.Б. Крыласовой (Иванов, 1999; Белавин, Иванов, Крыласова, 2009), И. Фодора (2015), А. Тюрка (2007) и др. (см. также: Материалы IV Международ. Мадыарского симпозиума, 2018) и других исследователей.

Несколько слов о городище Уфа-II, население которого, весьма пестрое в этническом отношении, археологически представлено вышеперечисленными бахмутинской, турбаслинской, кушнаренковской, а также некоторыми другими этнокультурными группами керамики. Как показал анализ материалов из раскопов, время функционирования памятника ограничивается IV/V – VII/VIII вв. (Белявская О.С. и др., 2022, с. 124). Попытка Н.А. Мажитова и его последователей доказать его непрерывное существование до середины XVI в. (Мажитов, Султанова, 2010, с. 179, 271, 456) лишена основания, так как в отложениях городища отсутствует комплекс материальной культуры IX – первой половины XVI вв.: нет там ни массовой керамики указанного времени, нет следов жилых, хозяйственных и производственных сооружений. Имеются лишь отдельные находки, в частности, несколько монет зодотоордынского времени,

не связанных с культурным слоем. Поэтому “город Башкорт – столицу средневекового Башкортостана” на месте городища Уфа-II, согласно концепции Н.А. Мажитова, как, впрочем, и другие “города”, упоминаемые в арабских источниках, следует считать не идентифицированными (Иванов, 2012; 2020; Иванов, Антонов, 2013). Да и вряд ли удастся делать это в будущем, ибо город – атрибут государственности, а для рассматриваемого времени говорить о башкирской государственности нет решительно никаких оснований.

Поскольку мы ищем общие элементы в формировании этноса и культуры башкирского и татарского народов, хочу заострить внимание на кушнаренковскую культуру, памятники которой известны как в Башкортостане (Мажитов, 1977; 1981; Иванов, 1999; 2022б), так и в Татарстане (Khalikova, Kazakov, 1977; Halikova, Halikov, 1981; Казаков, 1981; Халиков, 2022). Как было сказано выше, в современной науке практически единогласно признано, что носителями этой культуры являются древние мадьяры. Н.А. Мажитов оставался противником данной точки зрения: “Следы пребывания венгерских племен на Южном Урале археологически пока не прослеживаются. Более того, серьезные аналитические исследования привели многих археологов к выводу о том, что венгры уже после VI в. находились на правом берегу р. Волги и, следовательно, средневековые археологические памятники Южного Урала к венграм не имеют прямого отношения» (Мажитов, 2013, с. 170). При этом конкретные имена «многих археологов» не названы и не указано, какие именно археологические памятники правобережья Волги «многие венгерские археологи» считают «своими».

О том, что кушнаренковцы – древние мадьяры оставили довольно заметный след в формировании этноса и культуры средневековых башкир, свидетельствует тот факт, что практически до середины прошлого столетия в историографии, наряду с тюркской, существовала угро-мадьярская теория происхождения башкир (Кузеев, 1974). Наиболее ярким доказательством участия мадьяр в этногенезе башкир являются близкие по звучанию этнонимы племен, зафиксированные у этих двух народов (Кузеев, 1974, с. 418). Как писал в свое время известный башкирский просвети-

тель конца XIX – начала XX вв. М.И. Уметбаев, «башкиры называли себя унгарями» (Өметбаев, 2016, б. 208).

В Татарстане начиная с 60-х годов прошлого века в течение трех десятилетий изучался Танкеевский могильник ранних булгар второй половины IX – начала X вв., где было вскрыто около 1200 погребений (из предполагаемых 5 тыс.). В погребальном обряде и инвентаре погребенных ярко выступают элементы древневенгерской культуры (Казаков, 1972; 1992; Казаков, Хузин, 2022; Халикова, 1972). В 1974–1981 гг. всего в 20 км к северу от Биляра (Великого города русских летописей), в Алексеевском районе РТ, изучался также уникальный Большеитиганский некрополь, где вскрыто около 150 погребений древних венгров IX–X вв. – той части венгров, которые, отколовшись от основной массы своих сородичей, уходивших на запад, остались жить среди булгар (Халиков, 1984; Казаков, Ситдинов, Хузин, 2022).

Оставшихся на прежней родине венгров, не потерявших еще свой язык и некоторые древние обычаи, нашел в районе Великого города доминиканский миссионер из Венгрии Юлиан в 1235 г. (Аннинский, 1940, с. 77–78, 80–81). Пребывание этих венгров в Волжской Булгарии завершилось полной ассимиляцией среди местного населения и сменой веры – мусульманизацией. Об этом свидетельствует эпиграфический памятник 1311 г. на Старотатарском кладбище г. Чистополя, расположенного в 50 км от бывшего Великого города. Памятник поставлен на могиле «давшего воспитание ученым, любившего набожных, мечети воздвигавшего, множество благих дел совершившего Маджара-кази» (Хакимзянов, 1987, с. 94–95).

Таким образом, кушнаренковцев можно считать первым довольно заметным общим компонентом в формировании этноса и культуры двух родственных народов – татар и башкир. Однако угорский компонент не сыграл значительной роли в их этногенезе.

Дальнейшая история предков татар связана с Волжской Булгарией, оставившей после себя более 2 тыс. археологических памятников (в том числе около 190 городищ, 800 селищ) на территории Татарстана, в южной части Чувашии (бассейн р. Свияги), Ульяновской, Самарской и Пензенской областях (Фахрутдинов, 1975; Хузин, 2002, с. 13 и сл.).

Восточная граница государства проходила по р. Шешмы; в более восточных районах Республики Татарстан имеются лишь отдельные памятники домонгольской Булгарии (Казаков, 1978). Полагаем, что эти, в настоящее время соседние с Башкортостаном и наиболее остепнённые в природном отношении Актанышский, Сармановский, Мензелинский, Муслумовский, Азнакаевский, Бугульминский и Бавлинский районы, являлись тогда контактной зоной между булгарами, сохранившими еще в X в. кочевой образ жизни, и полукочевым населением северо-западных башкирских земель. Да, отдельные башкирские племена там кочевали. Однако утверждение Н.А. Мажитова о том, что «вся территория Восточного Татарстана являлась исконной территорией расселения бугульминско-мензелинской группы башкир, отошедшей в состав Татарстана в 1920 г.», а также попытка его доказать существование у башкир на рубеже I–II тысячелетия н.э. «собственных государственных организаций» и принадлежности обширных земель Волжской Булгарии вплоть до бассейна р. Черемшан в Западном Закамье государству Башкортостан («Биляр строился на земле башкир..., этот город расположен на берегу р. Черемшан, служившей условной границей между булгарами и башкирами» (Мажитов, Султанова, 2010, с. 291–299, 318, 328), полностью лишены доказательств. В этом вопросе мы придерживаемся обоснованного фактами авторитетного мнения известного башкирского этнографа Р.Г. Кузеева о том, что башкиры в своем историческом развитии до XVI в. не достигли уровня создания собственного государства и жили в доклассовом обществе (Кузеев, 1974, с. 44).

На территории Башкортостана домонгольско-булгарских памятников не обнаружено. Тем не менее, А.-З. Валиди считал, что еще в X столетии «башкиры находились под покровительством Болгарского государства» (*“Х гасырда ук башкортлар Болгар кулында булган”*: Валиди, 1992, б. 30). О башкирах под покровительством булгар писал и вышеупомянутый башкирский просветитель М.И. Уметбаев («башкортлар... Болгар дәүләте астында булган...» (Уметбаев, 2016, б. 208).

Для домонгольского времени имеется еще один общий, достаточно заметный этнический компонент, представленный памятниками так называемого постпетрогромско-мряси-

мовского типа. Они оставлены пришедшими на рубеже IX–X вв. из Зауралья угорскими кочевниками (Казаков, 2004; Иванов, 2022в.). В предмонгольское время из Зауралья начинается передвижение на башкирские земли родственных петрогромцам чияликских племен, получивших условное название по поселению, изученному у с. Чиялик Актанышского района Татарстана (Казаков, 2007, с. 59). По мнению специалистов, они сыграли значительную роль в этнокультурных процессах, происходивших на территории Башкортостана и Татарстана (особенно восточных районов республики) в домонгольское и золотоордынское время (Гарустовский, 1998; Казаков, 2007, с. 61).

В это же время, не позднее начала XII в., на территории между Волгой и Уралом появляются первые группы кыпчаков-половцев. Известно, что донские кыпчаки под предводительством хана Аепы в 1117 г. совершили поход на Булгарию, когда, как сообщает русский летописец, «высла(л) им князь болгарьскыи питье съ отравою, и пивъ, Аепа и прочие князи вси помроша» (ПСРЛ, Т. II, с. 265). Известно также, что в походе Всеволода Большое Гнездо, великого князя владимиро-суздальского, совершенного им в 1183 г. на Великий город, участвовали и «половцы Емяковы» (ПСРЛ, т. I, с. 389). Кстати, летописец, отметив тесные контакты, которые существовали между родственными кыпчаками и булгарами, пишет, что у кыпчаков «с болгары язык и род един» (Татищев, 1964, с. 128). В 1229 г. «саксини и половцы възбегоша из низу к болгарам перед татары; и к сторожевым болгарским прибегоша, бьени от татар близ реки, ей же имя Яик» (ПСРЛ, т. I, с. 453).

Археологические следы присутствия кыпчаков в Среднем Поволжье так же скупы, как и письменные свидетельства о них. Следует заметить, что огузо-печенежские и кыпчакские погребальные памятники X–XIII вв., по данным археологов, вплотную подходят к южным границам Волжской Булгарии. Известны они в Самарской, Оренбургской областях и в Республике Башкортостан (Васильева, 1981; Иванов, Кригер, 1988). В булгарской керамике исследователи выделяют этнокультурные группы, имеющие отношение к кыпчакам домонгольского времени. Особенно выразительны они в комплексах Биляра и Джукетау (Кокорина, 2002, с. 84, 207–209).

Есть основания считать, что именно в предмонгольское время начинаются те серьезные изменения в этнической карте края, которые в наибольшей степени проявились позже, в период Золотой Орды.

Считаем здесь уместным обратить внимание на более ранние периоды истории кыпчаков, когда они, судя по сообщению ал-Гардизи, персидского историка XI в., наряду с родственными кимаками и татарами выступили создателями Кимакского каганата, занимавшего в IX–X в. обширные земли от Иртыша почти до Урала. Не лишена основания гипотеза о возможном участии в начавшихся не позднее XI в. передвижениях кыпчаков в Восточную Европу, в том числе на земли между Волгой и Уралом, небольших групп татар, тесно контактировавших с ними.

После событий 1236 г. территория Волжской Булгарии, а также соседние земли Башкортостана, населенные разноэтничными, в основном тюркскими и тюрко-угорскими (чияликскими) племенами, оказались в составе мощного государства Джучидов, в составе которого произошла заметная нивелировка их

культуры. К этому времени относятся значительное количество селищ, курганов, мусульманских могильников, иногда с надгробными памятниками, на территории Татарстана, особенно в восточных его районах, и Башкортостана. Имеются также сообщения о находках каменных балбалов в юго-восточных районах Татарстана. В историографии существует мнение о вхождении западной части современной Башкирии в состав Болгарского улуса Золотой Орды (Халиков, 1964, с. 36).

По мнению большинства исследователей, кыпчакский компонент, археологически фиксируемый с XII в., является наиболее мощным в этногенезе татар и башкир. Именно он обусловил параллельное их развитие и близость языков (Кузеев, 1992, с. 77, 79). Таким образом, практически только с золотоордынского времени археология фиксирует существование двух родственных и самостоятельных этносов, составляющих в настоящее время кыпчакскую группу тюркских языков, по классификации лингвистов (Баскаков, 1969, с. 289–290; Гарипов, 1979).

ЛИТЕРАТУРА

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах в Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. / Отв. ред. Б.Д. Греков. М.; Л.: АН СССР, 1940. С. 71–112.

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1969. 384 с.

Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа: Вагант, 2009. 285 с.

Белявская О.С., Проценко А.С., Курманов Р.Г. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2017 года. Уфа: Первая типография, 2022. 293 с.

Бернштам А.Н. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии // СЭ. 1947. Вып. VI–VII. С. 148–158.

Бернштам А.Н. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение народа // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. III / Ред. Г.Ф. Дебец. Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1959. С. 17–22.

Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гунно-сарматы Урало-казахстанских степей. Челябинск: Рифей, 2000. 267 с.

Васильева И.Н. Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевского Поволжья // Древняя история Поволжья / Отв. ред. С.Г. Басин. Куйбышев: Куйбышев. гос. пед. ин-т, 1979. С. 202–240.

Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронного и диахронного анализа. М.: Наука, 1979. 303 с.

Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М.: ИНСАН, 2003. 495 с.

Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.

Иванов В.А. Четыре монеты как эквивалент наличия городов в Башкирии в эпоху Золотой Орды (еще один пример современного археологического мифотворчества по материалам городища Уфа-II) // Золотоордынская цивилизация. 2012. № 5. С. 404–414.

Иванов В.А. Как конструировался некрополь города «Башкорт» // Труды КАЭЭ. 2020. Вып. XVI. С. 76–89.

Иванов В.А. Памятники бассейна р. Белой. Турбаслинская культура // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022а. С. 345–356.

Иванов В.А. Памятники бассейна р. Белой. Кушнаренковская культура // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022б. С. 357–363.

Иванов В.А. Памятники кочевников степного и лесостепного Предуралья // Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Болгария. Финно-угорский мир. Кочевники восточной Европы / Археология Волго-Уралья. Т. 5 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин, Т.Б. Никитина. Казань: Ин-т археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2022в. С. 105–124.

Иванов В.А., Антонов И.В. «Город Башкорт» и другие «города башкир» на средневековых и археологических картах // Проблемы поиска и изучения древних и средневековых городов на Южном Урале и сопредельных территориях / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2013. С. 111–132.

Казаков Е.П. О некоторых венгерских аналогиях в вещевом материале Танкеевского могильника // Проблемы археологии и древней истории угров. Сб. ст. советских и венгерских археологов / Отв. ред. А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. М: Наука, 1972. С. 161–167.

Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. 128 с.

Казаков Е.П. Кушнаренковские памятники Нижнего Прикамья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1981. С. 115–135.

Казаков Е.П. Чияликская культура: территория, время, истоки // Угры. Материалы VI Сибирского симпозиума (Тобольск, 9–11 декабря 2003). Тобольск: Тобольский историко-архитектурный музей заповедник, 2003. С. 79–87.

Казаков Е.П. Постпетрогромская культура: истоки, время, территория // Четвертые Берсовские чтения / Отв. ред. В.Т. Ковалева. Екатеринбург: Аква-Пресс, 2004. С. 120–128.

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: ИИ АН РТ 2007. 208 с.

Казаков Е.П. К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья // Археология Евразийских степей. 2018. № 6. С. 116–126.

Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху Тюркских каганатов. Книга первая. Коминтерновский II могильник / Археология евразийских степей. Вып. 26. Казань: Фэн, 2021. 144 с.

Казаков Е.П., Ситдинов А.Г., Хузин Ф.Ш. Большеитиганский могильник // Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Болгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы / Археология Волго-Уралья. Т. 5 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин, Т.Б. Никитина. Казань: АН РТ, 2022. С. 87–104.

Казаков Е.П., Хузин Ф.Ш. Танкеевский некрополь и его значение в изучении этнокультурных процессов ранней Волжской Болгарии // Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Болгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы / Археология Волго-Уралья. Т. 5 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин, Т.Б. Никитина. Казань: АН РТ, 2022. С. 58–86.

Киекбаев Дж.Г. Введение в Урало-Алтайское языкознание. Уфа: Китап, 1972. 151 с.

Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV веков (к проблеме преемственности булгарской и булгаро-татарской культур). Казань: Институт истории АН РТ; ИА РАН, 2002. 383 с.

Колонских А.Г. Памятники бассейна р. Белой. Бахмутинская культура // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. С. 334–344.

Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.

Кузеев Р.Г. Проблемы этнической истории народов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины I тысячелетия нашей эры до XVI в. Препринт доклада. Уфа, 1987.

Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 347 с.

Любчанский И.Э. Этнокультурная реконструкция происхождения носителей традиций турбаслинского керамического комплекса // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Сб. ст. к 70-летию А.Х. Пшеничного / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С. 226–234.

Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии I тыс. н.э. М.: Наука, 1968. 162 с.

Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII в. 1981. М.: Наука. 166 с.

Мажитов Н.А. Вопросы древней и средневековой истории башкирского народа. Уфа: Гилем, 2013. 296 с.

Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана. Древность и средневековье. Уфа: Китап, 2010. 496 с.

Материалы IV Междунар. Мадыарского симпозиума. Казань–Болгар, 15–19 октября 2018 г. // Археология Евразийских степей. 2018. № 6.

Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М.: Восточная лит-ра, 1962. 580 с.

Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Восточная лит-ра, 1962. 938 с.

Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. (Переиздание с изменениями и дополнениями). Уфа: Китап, 2006. 376 с.

Смирнов К.Ф. Ранние кочевники Южного Урала // АЭБ. Т. IV / Отв. ред. Ю.В. Бромлей, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1971. С. 69–76.

Сташенков Д.А. Древние венгры и их окружение в Самарском Поволжье. Каталог археологических коллекций. Самара: СОИКМ им. Алабина, 2020. 122 с.

Султанова А.Н. Бирский могильник: историко-археологическая характеристика. Автореф. дис... канд. ист. наук. Уфа, 2000. 22 с.

Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н.э.). Уфа: Гилем, 2008. 168 с.

Татищев В.Н. История Российская. Т. III. М.; Л.: Наука, 1964. 338 с.

Тюрк А. О вопросе башкирско-венгерских отношений и проблеме «Великой Венгрии» (Magna Hungaria) // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова / Отв. ред. В.С. Горбунов. Уфа: Китап, 2007. С. 346–354.

Фодор И. Венгры: древняя история и обретение родины. Пермь: Зерба, 2015. 132 с.

Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники Волжской Булгарии и их язык. М.: Наука, 1987. 192 с.

Халиков А.Х. Общие процессы в этногенезе башкир и татар Поволжья и Приуралья // АЭБ. Т. IV / Отв. ред. Ю.В. Бромлей, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1971. С. 30–37.

Халиков А.Х. Новые исследования Больше-Тиганского могильника. (О судьбе венгров, оставшихся на древней Родине) // Проблемы археологии степей Евразии. Советско-венгерский сборник / Отв. ред. А. И. Мартынов. Кемерово: Кемеров гос. ун-т, 1984. С. 122–133.

Халиков А.Х. Великая Венгрия между Волгой и Уралом / Археология евразийских степей. Вып. 27. Воронеж: АЛЕКС ПРИНТ, 2022. 160 с.

Халикова Е.А. Погребальный обряд Танкеевского могильника и его венгерские параллели // Проблемы археологии и древней истории угров. Сб. ст. советских и венгерских археологов / Отв. ред. А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. М.: Наука, 1972. С. 145–160.

Халикова Е.А., Халиков А.Х. Ранние венгры на Каме и Урале (Больше-Тиганский могильник) / Археология евразийских степей. Вып. 25. Казань: Фэн, 2018. 144 с.

Шмуратко Д.В. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье в контексте культурно-исторических процессов эпохи Великого переселения народов (статистический анализ погребальных комплексов). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Казань, 2012. 32 с.

Юсупов Р.М. Антропологический состав башкир и его формирование // Башкиры. Этническая история и традиционная культура / Ред. Р.М. Юсупов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. С. 21–45.

Валиди Әхмәд-Зәки. Кыскача төрек-татар тарихы. Беренче жөзү / Китапны төзүче, текстның транскрипциясен әзерләүче, искәrmә-аңлатмалар, библиографик исемлек һәм ахыр сүз авторы Равил Әмирхан. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 182 б.

Мөхәмәтсәлим Әметбаев. Әсәрзәр. Хезмәттәр. Өфө: Китап, 2016. 296 б.

Khalikova E.A., Kazakov E.P. Le cimetiere de Tankeevka // Les anciens hongrois et les ethnies voisines a l'Est. Budapest, 1977. P. 21–221.

Halikova E.A., Halikov A.H. Altungarn an der Kama und im Ural. (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani) / Régészeti Füzetek, ser. II, No 21. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1981. 132 S.

Информация об авторе:

Хузин Фаяз Шарипович, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); khuzinfayaz@mail.ru

REFERENCES

Anninskii, S. A. 1940. In Grekov, B. D. (ed.). *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)* 3. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 71–112 (in Russian).

Baskakov, N. A. 1969. *Vvedenie v izuchenie tiurkskikh iazykov (Introduction to the study of Turkic languages)*. Moscow: "Vysshiaia shkola" Publ. (in Russian).

Belavin, A. M., Ivanov, V. A., Krylasova, N. B. 2009. *Ugry Predural'ia v drevnosti i srednie veka (The Cis-Urals Ugryc Peoples in the Antiquity and Middle Ages)*. Ufa: "Vagant" Publ. (in Russian).

Belyavskaya, O. S., Protsenko, A. S., Kurmanov, R. G. 2017. *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2017 goda (Hillfort Ufa-II. Materials from the 2017 excavations)*. Ufa: "Pervaya tipografiya" Publ. (in Russian).

Bernshtam, A. N. 1947. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (6–7), 148–158 (in Russian).

Bernshtam, A. N. 1959. In Debets, G. F. (ed.). *Trudy Kirgizskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of Kyrgyz Archaeological and Ethnographic expedition)* 3. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 17–22 (in Russian).

Botalov, S. G., Gutsalov, S. Yu. 2000. *Gunno-sarmaty Uralo-kazakhstanskikh stepei (The Huns/Sarmatians of the Ural-Kazakhstan Steppes)*. Cheliabinsk: "Rifei" Publ. (in Russian).

Vasilieva, I. N. 1979. In Basin, S. G. (ed.). *Drevniaia istoriia Povolzh'ia (Ancient History of the Volga Region)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 202–240 (in Russian).

Garipov, T. M. 1979. *Kypchakskie iazyki Uralo-Povolzhia: opyt sinkhronnogo i diakhronnogo analiza (Kipchak languages of the Ural-Volga region: the experience of synchronous and diachronic analysis)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Zakiev, M. Z. 2003. *Proiskhozhdenie tiurkov i tatar (Genesis of the Turkic peoples and Tatars)*. Moscow: "INSAN" Publ. (in Russian).

Ivanov, V. A. 1999. *Drevnie ugry-mad'iary v Vostochnoi Evrope (Ancient Ugryc-Magyars in Eastern Europe)*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Ivanov, V. A. 2012. In *Zolotoordynskaya tsivilizatsiia (The Golden Horde civilization)* 5, 404–414 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2020. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* XVI, 76–89 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2022. Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov (The Great Migration Period)* Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 345–356 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2022. Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov (The Great Migration Period)* Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 357–363 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2022. In Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh., Nikitina, T. B. (eds.). *Srednie veka (VIII – nachalo XIII vv.). Volzhskaya Bolgariya. Finno-ugorskiy mir. Kochevniki Vostochnoy Evropy (Middle Ages (VIII – beginning of the XIII centuries). Volga Bulgaria. Finno-Ugryc world. Turkic-speaking nomads)*. Series: Arkhe-

ologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 5. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 105–124 (in Russian).

Ivanov, V. A., Antonov, I. V. 2013. In Obydenova, G. T. (ed.). *Problemy poiska i izucheniia drevnikh i srednevekovykh gorodov na Iuzhnom Urale i sopredelnykh territoriiakh* (Issues of searching and studying ancient and medieval cities in the Southern Urals and neighbourhood areas). Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 111–132 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1972. In Smirnov, A. P., Chernetsov, V. N., Erdélyi, I. F. (eds.). *Problemy arkheologii i drevnei istorii ugrov* (Issues of the Archaeology and Ancient History of the Ugric Peoples). Moscow: “Nauka” Publ., 161–167 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1978. *Pamiatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii* (Sites of Bolgar Time in the Eastern Parts of Tataria). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Ob istoricheskikh pamiatnikakh po dolinam Kamy i Beloi* (On the Historical Sites in Kama and Belaya River Valleys). Kazan: Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 115–135 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2003. In Ugrý. *Materialy VI Sibirskogo simpoziuma (Tobolsk, 9–11 dekabria 2003)* (The Ugric peoples. Proceedings of the VI Siberian symposium (Tobolsk, december 9–11, 2003)). Tobolsk: Tobolsk Historical and Architectural Museum Reserve, 79–87 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2004. In Kovaleva, V. T. (ed.). *Chetvertye Bersovskie chteniya* (The Fourth Bers' readings). Ekaterinburg: “Akva-Press” Publ., 120–128 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bolgary, ugray i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodeistviia* (The Volga Bulgarians, the Ugrians and the Finns in 9th – 14th Centuries: Issues of Interaction). Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhaní, Tatarstan Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Kazakov, E. P. 2018. In *Arkheologiiia evraziiskikh stepei* (Archaeology of the Eurasian Steppes) 6, 116–126 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2021. *Volgo-Kame v epokhu Tiurkskikh kaganatov. Kniga pervaiia. Kominternovskii II mogilnik* (The Volga-Kama in the Period of Turkic Khaganates. Book One. Komintern II burial ground) Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 26. Kazan: “Fen” Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P., Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh. 2022. In Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh., Nikitina, T. B. (eds.). *Srednie veka (VIII – nachalo XIII vv.). Volzhskaya Bulgariya. Finno-ugorskiy mir. Kochevniki Vostochnoy Evropy* (Middle Ages (VIII – beginning of the XIII centuries). Volga Bulgaria. Finno-Ugric world. Turkic-speaking nomads). Series: Arkheologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 5. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 87–104 (in Russian).

Kazakov, E. P., Khuzin, F. Sh. 2022. In Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh., Nikitina, T. B. (eds.). *Srednie veka (VIII – nachalo XIII vv.). Volzhskaya Bulgariya. Finno-ugorskiy mir. Kochevniki Vostochnoy Evropy* (Middle Ages (VIII – beginning of the XIII centuries). Volga Bulgaria. Finno-Ugric world. Turkic-speaking nomads). Series: Arkheologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 5. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 58–86 (in Russian).

Kiekbayev, Dzh. G. 1972. *Vvedenie v Uralo-Altaiskoe iazykoznanie* (Introduction to Ural-Altaic linguistics). Ufa: “Kitap” Publ. (in Russian).

Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI – nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur* (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th – beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bolgar and Bolgar-Tatar Cultures)). Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences; Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).

Kolonskikh, A. G. 2022. Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov* (The Great Migration Period) Series: Arkheologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 334–344 (in Russian).

Kuzeev, R. G. 1974. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriia rasseleniia* (Genesis of the Bashkir people. Ethnic composition and history of settlement). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kuzeev, R. G. 1987. *Problemy etnicheskoi istorii narodov Srednego Povolzhia i Iuzhnogo Urala s serediny I tysiacheletiiia nashei ery do XVI v.* (Issues of the ethnic history of the peoples of the Middle Volga and Southern Urals from the middle of the I millennium AD to the 16th century.). Ufa (in Russian).

Kuzeev, R. G. 1992. *Narody Srednego Povolzh'ia i Iuzhnogo Urala. Etnogeneticheskii vzgliad na istoriiu* (Peoples of the Middle Volga and Southern Ural Areas: Ethnic-Genetic Sight on History). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Lyubchansy, I. E. 2006. In Obydenнова, G. T., Savelyev, N. S. (eds.). *Iuzhnyi Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremia* (Southern Ural and Adjacent Territories in Scythian and Sarmatian Time). Ufa: "Gilem" Publ., 226–234 (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1968. *Bakhmutinskaia kul'tura: Etnicheskaiia istoriia naseleniia Severnoi Bashkirii serediny I tysiacheletiia nashei ery* (The Bakhmutino Culture: Ethnic History of the Northern Bashkiria Population in the Middle I Millennium AD). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1977. *Iuzhnyi Ural v VII–XIV vv. (Southern Ural in 7th — 14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of the Southern Urals, 8th – 12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 2013. *Voprosy drevnei i srednevekovoi istorii bashkirskogo naroda* (Issues of ancient and medieval history of the Bashkirs). Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A., Sultanova, A. N. 2010. *Istoriia Bashkortostana. Drevnost i srednevekov'e* (History of Bashkortostan. Ancient and medieval periods). Ufa: "Kitap" Publ. (in Russian).

2018. *Arkheologiia evraziiskikh stepei* (Archaeology of the Eurasian Steppes) 6 (in Russian).

1962. *Lavrent'evskaia letopis' i Suzdal'skaia letopis' po Akademicheskomu spisku* (Laurentian Chronicle and Suzdal Chronicle according to the Academic Code). Series: *Polnoe sobranie russkikh letopisei* (Complete Collection of Russian Chronicles) I. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

1962. *Ipat'evskaia letopis. (Ipatievskaya Chronicle)*. Series: *Polnoe sobranie russkikh letopisei* (Complete Collection of Russian Chronicles) IX. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

Rudenko, S. I. 2006. *Bashkiry. Istoriko-etnograficheskie ocherki* (The Bashkirs: Historical and Ethnographical Sketches). Ufa: "Kitap" Publ. (in Russian).

Smirnov, K. F. 1971. In Bromlei, Yu. B., Kuzeev, R. G. (eds.). *Arkheologiia i etnografiia Bashkirii* (Archaeology and Ethnography of Bashkiria) IV. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 69–76 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2020. *(Drevnie vengry i ikh okruzhenie v Samarskom Povolzh'ye. Katalog arkheologicheskikh kollektsii)* (The Ancient Hungarians and their surroundings in the Samara Volga region. Catalog of archaeological collections). Samara: Regional Museum of Local Lore Publ. (in Russian).

Sultanova, A. N. 2000. *Birskii mogil'nik: istoriko-arkheologicheskoe kharakteristika* (Birsk Burial Ground: Historical and Archaeological Study). Thesis of Diss. of Historical Sciences Ufa (in Russian).

Sungatov, F. A. 1998. *Turbaslinskaia kul'tura (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov V–VIII vv. n.e.)* (Turbasly culture (based on funeral sites 5th – 8th centuries CE)). Ufa: "Gilem" Publ., (in Russian).

Tatishchev, V. N. 1964. *Istoriia Rossiiskaia* (Russian History). Vol. 3 Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Türk, A. 2007. In Gorbunov, V. S. (ed.). *Formirovanie i vzaimodeistvie uralskikh narodov v izmeniaushcheisia etnokulturnoi srede Evrazii: problemy izucheniia i istoriografiia. Chteniia pamiati K.V. Salnikova* (Formation and interaction of the Uralic peoples in the changing ethnic-cultural environment of Eurasia: research challenges and historiography. Readings in memory of K.V. Salnikov). Ufa: "Kitap" Publ. (in Russian).

Fodor, I. 2015. *Vengry: drevniaia istoriia i obretenie rodiny* (The Hungarians: Ancient History and the Conquest of the Homeland). Perm: "Zebra" Publ. (in Russian).

Khakimzyanov, F. S. 1987. *Epigraficheskie pamyatniki Volzhskoy Bulgarii i ikh yazyk* (Epigraphic Monuments of Volga Bulgaria and Their Language). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1971. In Bromlei, Yu. B., Kuzeev, R. G. (eds.). *Arkheologiia i etnografiia Bashkirii* (Archaeology and Ethnography of Bashkiria) IV. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 30–37 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1984. In Martynov, A. I. (ed.). *Problemy arkheologii stepei Evrazii. Sovetsko-vengerskii sbornik* (Issues of the Archaeology of the Eurasian Steppes. Soviet-Hungarian collected papers). Kemerovo: Kemerovo State University, 122–133 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 2022. *Velikaya Vengriya mezhdu Volgoy i Uralom (Magna Hungaria between the Volga and the Urals)*. Series: Arkheologiya Evraziyskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 27. Voronezh: "ALEKS PRINT" Publ., (in Russian).

Khalikova, E. A. 1972. In Smirnov, A. P., Chernetsov, V. N., Erdélyi, I. F. (eds.). *Problemy arkheologii i drevnei istorii ugrov (Issues of the Archaeology and Ancient History of the Ugric Peoples)*. Moscow: "Nauka" Publ., 145–160 (in Russian).

Khalikova, E. A., Khalikov, A. Kh. 2018. In *Rannie vengry na Kame i Urale (Bol'she-Tiganskiy mogil'nik) (The Early Hungarians on the Kama and in the Urals (Bolshie-Tigany burial ground))* Series: Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes) 25. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).

Shmuratko, D. V. 2012. *Kurgannye mogil'niki kharinskogo tipa v Verkhnem Prikam'e v kontekste kul'turno-istoricheskikh protsessov epokhi Velikogo pereseleniia narodov (statisticheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov) (Barrow Burial Mounds of the Kharino Type in the Upper Kama Region in the Context of Cultural and Historical Processes of the Great Migration Period (Statistical Analysis of Funerary Complexes))*. PhD Thesis. Kazan (in Russian).

Yusupov, R. M. 2002. In Yusupov, R. M. (ed). *Bashkiry. Etnicheskaya istoriya i traditsionnaya kul'tura (The Bashkirs. Ethnic History and Traditional Culture)*. Ufa: "Bashkirskaya entsiklopediya" Publ., 21–45 (in Russian).

Validi, A.-Z. 1992. *Kyskacha terek-tatar tarikhy. Berenche jəze (A brief Turkic-Tatar history. The first part)*. Kazan: "Tatar. kit. Nəshr." Publ. (in Tatar).

Umetbaev, M. 2016. *Əğərçär. Khezməttər (Essays. Proceedings)*. Ufa: "Kitap" Publ. (in Bashkir).

Khalikova, E. A., Kazakov, E. P. 1977. In *Les anciens hongrois et les ethnies voisines a l'Est*. Budapest, 21–221.

Halikova, E. A., Halikov, A. H. 1981. *Altungarn an der Kama und im Ural. (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani)*. Series: Régészeti Füzetek, ser. II, No 21. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.

About the Author:

Khuzin Fayaz Sh. TAS Corresponding Member. Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; khuzinfayaz@mail.ru

Статья поступила в журнал 05.07.2024 г.
Статья принята к публикации 23.08.2024 г.